

Глава 110: Круто, когда кто-то поддерживает

Цзянь Сюэ Чэн стоял посреди толпы в своем костюме и кожаных ботинках. Его красивые глаза излучали врожденную тиранию, легко отводя взгляды окружающих.

Су Ван уставилась на Цзянь Сюэ Чэна и промолчала. Она просто улыбнулась. Ее первоначальное волнение, вызванное поведением Су Ю Роу, мгновенно улеглось.

Он выделялся из толпы и уверенно смотрел вперед, пока шел к Су Ван. Его высокая фигура делала его похожим на благородного бога с небес, вызывая желание поклониться ему.

Больше никто не разговаривал, но их взгляды продолжали метаться между Цзянь Сюэ Чэном и Су Ван.

Что он имел в виду, когда сказал: Как ты смеешь прикасаться к ней?

Действительно ли у Су Ван были неясные отношения с генеральным директором Di Chen Group?

В глубине души все гадали, но никто не осмеливался сказать это открыто.

В этот момент Цзянь Сюэ Чэн добавил: "Она сотрудница Di Chen Group. Какое право вы имеете выгонять ее без уважительной причины?"

Его голос был холодным, но притягательным, и он сразу покориł сердца людей.

В тот момент все проснулись и, казалось, пошли в неверном направлении. Цзянь Сюэ Чэн действительно был человеком, который скрывал недостатки. Разве те, кто пытался прогнать Су Ван, не дали пощечину Di Chen Group?

Они слышали, что Су Ван была заместителем директора отдела планирования Long Teng International. Поскольку Цзянь Сюэ Чэн лично привел ее сюда сегодня вечером, Су Ван, должно быть, одна из ведущих тендерного собрания.

Как мог высокомерный Цзянь Сюэ Чэн допустить, чтобы Су Ван сейчас выгнали?

Увидев, что ситуация меняется на противоположную, сердце Су Ю Роу дрогнуло. Цзянь Сюэ Чэн защищал Су Ван. Нет, нет, нет, сегодня она хотела полностью разрушить репутацию Су Ван в высшем кругу. Это была хорошая возможность, которую она не хотела упускать.

Су Ю Роу встревоженно встала и, вероятно, хотела показаться слабой, она снова чуть не упала на землю.

Она схватила Гу Цзы Ханя и уставилась на Цзянь Сюэ Чэна со слезами на глазах. На ее нежном, но бледном лице читалась мольба.

"Молодой господин, Ван - моя двоюродная сестра, и если это не последнее средство, я тоже хочу защитить ее. Однако сегодня она жестоко обошлась со мной, и у меня не было выбора, кроме..."

Когда она говорила, ее лицо было печальным и выражало страдание. Казалось, она мучительно боролась, продолжать ли говорить.

Красивое лицо Цзянь Сюэ Чэна было безразличным, как будто он не видел жалкого лица Су Ю

Роу. Он поднял брови и начал задавать вопросы.

“Ты сказала, что она жестоко с тобой обошлась. Кто еще, кроме вас двоих, это видел?”

Голос Цзянь Сюэ Чэна был холодным, резким, строгим и внушительным.

Услышав это, улыбка в глазах Су Ван стала шире. Было действительно круто, что кто-то поддерживал ее.

Зрители не могли не нахмуриться...

Все гости, присутствовавшие на сегодняшнем благотворительном ужине, были уважаемыми людьми. Кто бы захотел плеснуть на себя жидким мылом для рук, чтобы подставить другого человека?

Люди из высшего социального класса придают большое значение гордости. Если кто-то потеряет свою гордость сегодня вечером, он или она станут посмешищем в кругу на следующее утро.

Если Су Ю Роу хотела использовать этот экстремальный метод, чтобы подставить Су Ван, это не стоило ее усилий.

Когда зрители увидели изможденное бледное лицо Су Ю Роу и слабый голос, они почувствовали, что Цзянь Сюэ Чэн чрезмерно опекает Су Ван.

Услышав, что сказал Цзянь Сюэ Чэн, глаза Су Ю Роу излучали страх.

Она боялась ауры Цзянь Сюэ Чэна и знала важность Су Ван для Di Chen Group на сегодняшнем тендерном собрании. Теоретически, она должна была отступить, но она не хотела!

Су Ю Роу крепко держалась за верхнюю одежду Гу Цзы Ханя, и все ее тело дрожало.

“Молодой мастер, никто этого не видел...но я могу поклясться небесами, что я не лгала! Су Ван действительно плеснула на меня жидким мылом для рук!”

Гу Цзы Хань, стоявший рядом с Су Ю Роу, возмущенно сказал: “Мистер Цзянь, даже если никто этого не видел, может ли это доказать, что Су Ван этого не делала? Вы предвзяты по отношению к своему подчиненному, и это не может убедить всех!”

Цзянь Сюэ Чэн обвел Гу Цзы Ханя своим глубоким взглядом, и в его голосе прозвучало легкое нетерпение.

“Ну и что?”

Убеждение других не имело к нему никакого отношения, не так ли?

Видя, что жаркий спор ни к чему не привел, мэр города С Мэн Бинь выделился.

“Хорошо, сегодняшнее событие - благотворительный ужин и нежная встреча. Не могли бы все показать мне свое лицо и быть дружелюбными друг с другом?”

Затем Мэн Бинь посмотрел на Су Ю Роу. Его взгляд был сдержанным, но в глазах читалось предупреждение.

“Это недоразумение. Когда произошел этот инцидент, я был вне туалета. Это был несчастный случай, когда пролился флакон с жидким мылом для рук, как можно винить в этом Су Ван?”

Пока он говорил, взгляд Мэн Биня скользнул по грязному платью, прикрытому верхней одеждой. Затем он тихо добавил: “Если мисс Су Ю Роу чувствует себя оскорбленной, вы можете попросить денежную компенсацию за платье. Что вы думаете?”

Просто денежная компенсация за платье, чтобы уладить этот спор?

Услышав это, Су Ю Роу почувствовала себя одинокой и озлобленной. В тот момент она знала, что все шансы были против нее.

Нет, нет, нет, даже если это было так, она должна была продолжать притворяться, потому что, по крайней мере, она могла создать у других гостей благоприятное впечатление о ней.

При мысли об этом она начала тихо всхлипывать, как будто сдерживая крики. Ее нежный голос теперь стал хриплым.

Все покачали головами, и их симпатия к Су Ю Роу возросла.

Какой бы ни была правда, Су Ю Роу действительно была жалкой по сравнению со своей младшей сестрой, которая была высокомерной!

Наблюдая за этой сценой, Су Ван крепко сжала кулаки.

Су Ван прищурилась, и в ее глазах мелькнул тусклый огонек. Хотя она презирала Су Ю Роу и была полна презрения к ней, она не могла не восхищаться хитростью Су Ю Роу.

Глядя на текущую ситуацию, казалось, что она победила, но в глазах всех она была виновата.

Су Ван в прошлом испытывала такого рода скрытые потери.

Например, когда они были молоды, Су Ю Роу приходила к ней домой во время каникул. Тогда в ее доме непонятным образом исчезали деньги или портились какие-то дорогие товары.

Когда старшие задавали вопросы, Су Ван изо всех сил старалась объяснить, что это не ее рук дело, но Су Ю Роу всегда умоляла и извинялась с грустным выражением лица от ее имени, говоря, что ее младшая сестра все еще молода, и просила, чтобы они не наказывали ее слишком серьезно.

Су Ю Роу никогда не обвиняла ее, но, просто сказав несколько слов, взрослые верили, что это дело рук Су Ван.

Затем ее накажут встать на колени или заберут карманные деньги на неделю.

В то время Су Ван не понимала, почему родители наказывали ее, когда она была послушной.

Однако сейчас Су Ван не утруждала себя объяснениями. Сталкиваясь с таким человеком, как Су Ю Роу, чем больше человек объяснял, тем больше попадался в ее ловушку. Ударить ее напрямую, вероятно, было бы более радостно.

Цзянь Сюэ Чэн повернулся и почувствовал, как устала Су Ван. Он посмотрел на Мэн Биня и спросил: “Сколько еще времени пройдет, прежде чем начнется встреча?”

Мэн Бинь был слегка озадачен. Благотворительный ужин был на полпути, а позже были другие последующие программы.

Однако молодой хозяин подразумевал, что он должен был назначить встречу...

<http://tl.rulate.ru/book/64935/3735838>